

Ань Жугу до шести лет жила в доме главы деревни. С малых лет отличаясь сообразительностью и хорошей памятью, она хорошо помнила своё детство. Помимо мастера, именно члены семьи главы были близкими её сердцу людьми.

Когда девушка услышала его слова, она замерла, а её лицо приобрело крайне серьёзное выражение. Она немедленно убрала в карман вещицу, которую держала в руках, и сказала:

— Я посмотрю.

Глава деревни жил в доме с крышей из глиняной черепицы рядом с сельским комитетом. Его дети, добившись успеха, посоветовались между собой и решили построить для своих родителей небольшой трёхэтажный дом в западном стиле. По сравнению с небольшими коттеджами, построенными в других странах, этот выглядел более роскошно и красиво.

Увы, но жители деревни Танчи достаточно богатые, и каждый дом был красивее предыдущего.

Как только Ань Жугу переступила порог дома, невестка старосты Лю Сан, увидев её, радостно воскликнула. Она тут же поспешила к Ань Жугу, глядя полными удивления глазами.

— Когда ты вернулась? Почему не предупредила тётушку?

Ань Жугу с уважением относилась к старшим, особенно к Лю Сан. Когда эта женщина предстала перед ней, выражение лица Ань Жугу смягчилось.

— Я только вернулась, не знала что вы здесь — иначе бы давно пришла.

У главы деревни два сына и одна дочь. Лю Сан была старшей невесткой главы деревни. Обычно она с мужем жила в городе, работая учителем иностранных языков в средней школе № 1 города Наньчэн.

Подобрав Ань Жугу, старый даосский священник передал её на попечение главе деревни. Изначально о ней заботилась его жена, но Лю Сан, в то время только вышедшая замуж, была относительно свободна, а Ань Жугу, такая милая и послушная, сразу ей понравилась, так что она проявила инициативу и стала заниматься ею сама.

Насколько хорошими были их отношения?

Если бы глава деревни не сказал, что старый даос не намерен отдавать Ань Жугу, Лю Сан давно бы уже задумалась о её удочерении.

Когда Ань Жугу пошла в школу, Лю Сан лично отбирала все её учебники. В то время какие-то материалы по некоторым предметам было очень сложно достать, поэтому Лю Сан пыталась

найти их у своих коллег. Задачи из этих книг, весьма нестандартные, оказались очень полезными для совершенствования памяти девочки.

Несмотря на то, что несколько лет назад женщина родила собственного ребёнка, она по-прежнему относилась к Ань Жугу так же тепло, как и раньше. За четыре года, проведённых в общежитии, Лю Сан звонила ей чаще, чем её мастер.

Отношения между ней и Ань Жу были не только как между матерью и дочерью, но и как между сёстрами.

— Так получилось, в школе сейчас каникулы, так что я привезла Цзинцзин навестить бабушку с дедушкой.

Лю Сан смотрела на Ань Жугу глазами, полными нежности. Чем больше она смотрела, тем больше приходила в восторг — маленькая девочка, которую она растила столько лет, стала такой прекрасной!

Ань Жугу, беспокоясь о дочери Лю Сан, Цзян Цзинцзин, ради которой она так спешила сюда, сказала:

— Я слышала, что Цзинцзин больна, как она?

Девочке было восемь лет, и она была очень милой. Они часто виделись, когда Ань Жугу навещала главу деревни во время праздников, поэтому можно сказать, что она наблюдала за её взрослением.

Когда Лю Сан услышала это, радость на её лице померкла, брови нахмурились, и она снова начала беспокоиться:

— Я не знаю почему, но произошло что-то действительно очень странное, ты поймёшь, как только увидишь её.

Ань Жугу отправилась в комнату Лю Сан, помня о планировке дома. На кровати лежала маленькая девочка. На её лице выступал пот, губы побелели. Как будто ей снился кошмар, она продолжала повторять:

— Нет... нет!

Лю Сан вошла вместе с Ань Жугу, и в её голосе сквозило беспокойство:

— Цзинцзин хорошо ладит с детьми в деревне. Как только мы приехали сюда, она была так счастлива, что сразу же пошла поиграть с ними. Я много раз видела, как они играют друг с

другом, представляя, что стряпают что-то из грязи и кирпичей, но никакой опасности не было.

— У Цзинцзин не так много возможностей насладиться природой, живя в городе. Поэтому я говорила им, мол, будьте осторожны и не бегайте по улицам — но потом решила что всё в порядке, и перестала особо следить за этим.

— Она вернулась, когда пришло время обеда, а её одежда была мокрой насквозь. Тогда с ней всё было в порядке. Но после того как я искупала её и предложила поесть, она сказала, что очень хочет спать и лучше сначала немного отдохнёт. Так что я отложила ей немного еды. Побоявшись, что она будет слишком голодна, я позвала её поесть, но как бы ни кричала, она всё равно не просыпалась.

Лю Сан рассказала об этом свёкру и свекрови. Тесть затянулся сигаретой и вдруг выбежал, словно что-то вспомнил — наверное, побежал за доктором, живущим на въезде в деревню. Кто же знал, что придёт не доктор, а Ань Жугу!

Глава деревни спускался с горы не так быстро, как поднимался, поэтому только сейчас вернулся домой. Увидев внучку, лежащую на кровати почти без сознания, он очень встревожился:

— Сяо Гу, скорее посмотри, не заколдована ли она?

При мысли об этой странной болезни, во время которой человек даже от непрерывных криков не может проснуться, он сразу же решил, что в ребёнка вселились злые духи.

Когда он был совсем маленьким, в деревне жил мальчик, у которого наблюдались подобные симптомы. В то время в соседней деревне жила хорошо известная всем целительница. После того как она дважды проделала несколько манипуляций, ребёнок выздоровел буквально за несколько дней.

— Заколдована? Как такое возможно — быть заколдованным?!

Взгляд Лю Сан остановился на свёкре и Ань Жугу, и она неуверенно вскинула брови. Внезапно в её голове промелькнуло подозрение, и женщина слегка нахмурилась.

— А? Папа, ты разве не за врачом пошёл?

Будучи убеждённой атеисткой, Лю Сан никогда не верила ни в богов, ни в призраков.

Зная, что Ань Жугу учится у старого даосского священника, Лю Сан в глубине души не одобряла этого. Метафизика в наше время была занятием, общественное мнение о котором было не очень хорошим, поэтому она не хотела, чтобы Ань Жугу после окончания университета занималась этим.

Но Лю Сан не осмеливалась говорить такие вещи при ней.

Каждый раз, когда она затрагивала эту тему, Ань Жугу со спокойным лицом объясняла ей, что и боги, и призраки на самом деле существуют.

Женщине так и не удалось переубедить Ань Жугу, зато почти удалось переубедить другую сторону!

Глава деревни прекрасно знал характер Лю Сан, поэтому неловко улыбнулся и полез в карман за сигаретой, но, заметив её краем глаза, не посмел шелохнуться, а руки его затряслись.

Лю Сан очень трепетно относилась к своему ребёнку и никому не позволяла курить в присутствии Цзян Цзинцзин. Свёкор не смел ослушаться её решения, иначе бы его отчитали, как ученика.

А на старости лет он так совсем потеряет лицо!

Мужчина тихонько кашлянул, а глаза его забегали по сторонам в попытке избежать её взгляда:

— Видишь ли, Сяо Гу планирует остаться управлять храмом Восходящих Облаков. Возможно, у неё действительно есть какие-нибудь способности, так что пусть сперва она посмотрит.

Лю Сан посмотрела на своего ненадёжного родственника и тихо вздохнула. Она не собиралась ничего говорить при Ань Жугу, поэтому развернулась, планируя самостоятельно найти врача.

Однако в этот момент Ань Жугу положила руку на голову Цзян Цзинцзин и, словно поняв ситуацию, убрала руку в карман и достала оттуда великие пять императорских монет.

В одной руке она держала талисман, а другой осторожно придерживала затылок Цзян Цзинцзин. Она осторожно приподняла её голову и надела красную нить на шею Цзян Цзинцзин, как ожерелье.

Лю Сан краем глаза заметила движения Ань Жугу и очень удивилась. Она замерла и недоумённо спросила:

— Что ты делаешь?

Не успела Ань Жугу ответить, как буквально на глазах у всех произошло чудо.

Как только пять императорских монет коснулись Цзян Цзинцзин, веки ребёнка затрепетали, а

затем медленно открылись.

Увидев рядом с собой маму и дедушку, она заморгала и, охваченная ужасом, громко закричала:

— Мама, мне только что приснился кошмар!

Лю Сан и глава деревни были ошеломлены.

От удивления у Лю Сан чуть не отпала челюсть. Она поспешила к кровати, обхватила ладонями лицо дочери, внимательно осмотрела её и убедилась, что она в полном порядке.

— Что тебе снилось?

— Мне приснилось, что я упала в воду.

Лю Сан начала успокаивать свою плачущую дочь:

— Всё хорошо, мама здесь.

Когда девочка успокоилась, она с любопытством спросила:

— Почему у тебя такое странное выражение лица? И кстати, почему сестра Ань тоже здесь?

Цзян Цзинцзин посмотрела на Ань Жугу полными любопытства глазами. Она с малых лет любила красивых людей, и Ань Жугу, которая была самой красивой для неё, получала всё её внимание и любовь. Каждый раз, когда Ань Жугу приходила к ним в гости, девочка была очень счастлива. А после её ухода она даже пряталась под одеяло, чтобы поплакать.

Лю Сан пожаловалась:

— Это потому, что ты спала четыре или пять часов и не могла проснуться, как бы я ни кричала.

Цзян Цзинцзин тоже очень удивилась, услышав эти слова, и, погрузившись в свои мысли, прошептала про себя:

— Как я могла так крепко спать?

Взгляд Лю Сан упал на пять императорских монет, лежавших на груди Цзян Цзинцзин, и в её сердце зародилось невероятное чувство, а глаза наполнились слезами.

Она прекрасно видела, что произошло: когда Ань Жугу надела на дочь этот оберег, та проснулась!

Если бы кто-то сказал, что пробуждение дочери никак не связано с монетами, данными ей Ань Жугу, она до последнего не верила бы в это, даже если бы её убили.

Все эти факты пошатнули мировоззрение Лю Сан. Она сглотнула, нервно коснулась пальцем монет и с осторожностью посмотрела на них.

Литература и история неразделимы. Будучи преподавателем иностранных языков, она прекрасно разбиралась в истории и знала каждую монету.

Монеты Ань Жугу были древними и очень ценными!

Лю Сан повернулась к девушке и поинтересовалась:

— Что делают эти монеты?

— Это пять императорских монет, с помощью которых можно отгонять злых духов.

Лю Сан в замешательстве не знала что ответить.

Она с трудом сдерживалась, чтобы не закричать: между увиденными фактами и сложившимся мировоззрением оказалась огромная пропасть, и это приводило её в замешательство.

— Значит, Цзинцзин действительно была околдована?

Получается, что Ань Жугу и её свёкор правы, а она — нет?

Ань Жугу покачала головой:

— Нет.

Лю Сан вздохнула с облегчением, услышав эти слова, и похлопала себя по груди.

— Как хорошо, как хорошо.

— Но она лишилась души, — сказал Ань Жугу.

Лю Сан в возмущении округлила глаза.

— Пять императорских монет способны спасти её от кошмара лишь на время. — Ань Жугу посмотрела на Цзян Цзинцзин и спросила: — Ты была чем-то напугана сегодня?

Тело Цзян Цзинцзин замерло, когда она услышала эти слова, а глаза её заблестели. Ей хотелось скрыть правду, но она не могла лгать своей любимой старшей сестре.

— Мне было так страшно.

Узнав, что у девочки есть секреты, о которых ей неизвестно, Лю Сан быстро спросила:

— Что случилось? Почему ты не рассказала маме раньше?

Голос Цзян Цзинцзин с каждым словом звучал всё тише и тише:

— Я... обычно, когда мы играем, то собираем только овощи, чтобы приготовить вегетарианские блюда... Но сегодня мы захотели приготовить что-нибудь новое, поэтому решили попробовать запечь рыбу...

Лю Сан была крайне возмущена.

Поняв, что она чего-то не знает, тут же разразилась гневом:

— Ты ходила к пруду?! Я же говорила тебе не лезть в воду, так почему ты это сделала?

Цзян Цзинцзин задрожала от страха; она вздрогнула, осознав что совершила ошибку. Сперва она действительно не хотела идти, но все её друзья собирались туда. Пруд был неглубоким, к тому же многие бабушки стирали там одежду, а значит, ничего опасного не могло случиться. Её друзья часто ходили туда играть, когда она была в городе.

Как только девочка начала сомневаться, то друзьям удалось уговорить её пойти с ними. По приходе они сразу же вошли в воду. Однако девочка, по-прежнему помня наставление матери, не решилась зайти в воду, а просто прогуливалась рядом. В итоге друг поймал лобстера и попросил её забрать его. Как только она подошла к берегу, её нога соскользнула, и девочка упала в воду, начав тонуть.

Хотя вода на берегу пруда не достигала её роста, в тот момент Цзян Цзинцзин была так напугана, что ей показалось, будто её душа покинула тело, а в голове пронеслись мысли о том, что об этом может узнать её мама. Она пришла в себя только после того, как друзья вытащили её на берег.

— Я... я не лезла в воду, но грязь у пруда слишком скользкая... — Цзян Цзинцзин заикалась, явно чувствуя гнев матери, и быстро сменила тему, прижав монеты к груди.

— Когда я видела сон про то, как я тону, внезапно ощутила приятное тепло в груди, а потом кто-то позвал меня, и я проснулась. Неужели это сестра Ань помогла мне? Просто невероятно!

<http://tl.rulate.ru/book/104093/3730483>